Сегодня вечером, в Кинобиблиотеке, показали фильм Mikhail Kosyrev-Nesterov "Океан" (2008), снятый на Кубе совместно с кубинской киностудией. В кадре - только кубинцы: 3 профессиональных актёра и типажи. Оператор - Олег Лукичёв, постоянный коллега Михаила и его соавтор. Камера Лукичёва буквально творит чудеса: и манящий, величественный океан, и нищие лачуги рыбацкого посёлка, и ветхие дома старой Гаваны - всё прекрасно в этой киноживописи. Особенность Кубы - яркая, пёстрая, праздничная нищета. Фиеста с грустным оттенком, смех вперемежку со слезами. Но непременно очень громкий - на зло всем ветрам, врагам и невзгодам. А если невзгоды всё-таки одолеют, то можно раздобыть лодку с парусом и кубинским флагом и отправиться в далёкую страну Беловодье - в загадочную и богатую Америку, где молочные реки - кисельные берега... И тротуары вымощены золотом - как рассказывали когда-то деду Джо Дассена, приплывшему в Штаты из Одессы 16-летним пареньком...

Когда мне было 7 лет, мама съездила в единственную в своей жизни заграничную поездку - на Кубу. Из Читы!!! Эта поездка стала для неё самым большим и ярким событием в жизни, отчасти искупившим тяготы разрыва с отцом. С "Острова Свободы" она вернулась с массой впечатлений, ворохом фотографий, туристских буклетов, мешочком кубинских песо, сломанной (не доехала!) кубинской гитарой, двухрядными (как у И. Муравьёвой в "Карнавале") роликами и резиновой игрушкой-свистелкой, изображавшей крокодила с сигарой в зубах, привалившегося к пальме. На игрушке было написано слово "Havanito" - "маленький гаванец". Несмотря на то, что вид у Хаванито был подозрительный (этакий хулиган из подворотни, да ещё и навеселе), я любила с ним играть. А пластинка Маноло дель Валле, которую очень бережно везла мама, надолго стала одной из самых любимых в нашем доме.

Когда мама начинала рассказывать о Кубе, это был праздник! Собирались друзья, моя старшая сестра, соседи - и слушали, затаив дыхание, про эту волшебную, совершенно другую, тропическую жизнь. Мама тогда чуть не вышла замуж за кубинца, изучала испанский язык. Но заокеанский кавалер потребовал, чтобы она оставила детей в Союзе - чужие дети ему были не нужны. И она "сделала дяде ручкой". Лишь позднее она узнала, какими горькими разочарованиями и драмами заканчивались "кубинско-советские" браки. Но Куба, с её тропическим солнцем и цветением, с её океаном и безбрежностью страстей человеческих осталась для неё раем, сказкой, в которой нельзя остаться, но которую можно вспоминать и благодарить судьбу за то, что она была в твоей жизни.

Спасибо всем создателям этого фильма за то, что дали и мне почувствовать Кубу!

Юлия Анохина

11 июля 2016 г. после показа в Библиотеке киноискусства имени С.М. Эйзенштейна .

https://www.facebook.com/yulia.anokhina.3?fref=hovercard